

63.51(2Рос-4Курс)

Е 92

508791

С. Н. Ефременко.

*Доклад прочитан в заседании
Курского Общества Краеведения.*

СЛОБОДА ЯМСКАЯ
г. КУРСКА.
(В прошлом).

Издание Курского Губсозета О-ва Краеведения.

1 9 2 8.

ЦКХ

2001г

РД
КР

2007

12

63.51 (2. Всп-4 Курс)
Е 92

р. ф.

С. Н. Ефременко.

СЛОБОДА ЯМСКАЯ Г. КУРСКА.

(В прошлом).

Издание Курского Губсовета О-ва Краеведения.

1 9 2 8.

Гублит. № 525.

Тираж 400 экз.

Заказ № 192.

Типография Артели Инвалидов „Печатное Дело“, ул. Дзержинского, д. 8.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Курское Краеведческое Общество, поставив себе целый ряд задач, наметило себе между ними задачу изучения и исследования окраин г. Курска.

Пробел по данному вопросу особенно чувствителен для школ. В частных беседах с педагогами постоянно слышались жалобы на неимение литературы для родных мест, в частности окраин.

Идя навстречу требованиям времени, автор решил хотя отчасти восполнить этот недостаток.

В местной краеведческой литературы во вопросу о Ямской нет совершенно никакого материала. Поэтому пришлось собирать научный материал крупными и затратить много сил и времени.

В поисках исследовательского и научного материала приходилось обращаться много раз к местным властям и старожилам.

Принося всем благодарность за доброе слово, признательный автор посвящает свое исследование заведующему школой II ст. Николаю Васильевичу Дьяконову, которого считает главным доброжелателем и вдохновителем этой работы.

АВТОР.

Слобода Ямская г. Курска.

(В прошлом).

Курск очень древний город, он существует почти 1000 лет. Разграбленный татарами окончательно в 1278 г., он возвращается к жизни лишь в конце XVI в. (в 1597 г.).

В начале XVII в. Курск состоял из крепости, посада и целого ряда слобод и слободок, занимавших всю территорию города. Слободы эти были следующие: Городовая, Под'яческая, Рассыльная, Ендовищенская, Черкасская, Солдатская, Стрелецкая, Казацкая и др.

Слободы эти, кроме ныне существующих, в 1808 г. вошли в состав города и население их было приписано к городскому мещанскому сословию.

Ямская слобода—название пригородных слобод многих городов России, в старину заселенных ямщиками, обязанными (некогда) „гонять“ почту; местами потомки ямщиков и поныне занимаются извозным промыслом. Большинство ямских слобод слились с городами и совершенно утратили свой характер; о многих из них осталось одно название, так, например Ямская ул. в Ленинграде, Ямские слободы в г.г. Москве, Твери, Курске и мн. др.

Ямская слобода в Курске существовала уже в первой четверти XVII в., до 1629 г. она Называлась Ерской, *) а после 1629 г. ее наз. Емская, Ямская.

В 1629 г. в Ямской была церковь Введения. Подобно всем другим церквам она была обложена данью. Но в 1647 г. по патриаршему указу она была освобождена от дани, „из окладу выложить, так гласит указ, потому что церковь разорена от крымских людей. поп взят в полон и приходских людей никого нет“.

Курск в то время постоянно подвергался нападениям с юга. В 1646 г. крымцы сделали на Курск свой обычный набег, взяли в плен священника и часть населения, другая часть от страха разбежалась.

*) Ерек, Ерик—слово турецкое, Джагатайск. нареч, значит—небольшой ручей. Книга Большому чертежу, стр. 24 В дальнейшем из доклада видно, как много в Ямской было ручьев, это и послужило названием слободы Ерскою, т. е. слободы ручьев шли за ручьем.

Таким образом, достоверно известно, что 300 лет назад Ямская слобода уже существовала. Как сказано выше, в ней была и церковь Введения. Только та церковь не есть теперешняя Введенская. На месте той Введенской стоит сейчас капличка; ее всякий может видеть на Поповой ул., возле усадьбы Бутова.

Современная же Введенская церковь была построена позже, именно в 1762 г. Старожил рассказывает, что на Поповой улице было очень топко, потому новую церковь построили повыше, на бугре. И в настоящее время подпочвенная вода на этой улице очень близка к поверхности земли.

В Курском Губмузее есть план гор. Курска, относящийся к 1782 г. В том году было межевание города.

На этом плане видна и Ямская. Она, подобно другим слободам—Стрелецкой, Казацкой, Пушкарной, в тот год не была подвергнута межеванию.

На карте она очень небольшая с узкими кривыми улицами.

План Ямской того времени настолько отличается от современного, что трудно даже найти современные улицы—разрезы там идут совершенно в ином направлении.

Но, несмотря на это несходство, все же некоторые улицы найти можно—Кузнецовка, *) Коренская, площадь для церкви.

Размежевана Ямская была позже и на плане 183...г., можно видеть современную Ямскую, только с прибавлением новых улиц за последнее время.

В 1786 г., говорит Ларионов, Курск разделяется рекою Тускорью и Куром на 4 части: 1) городская, 2) Закурная, 3) сл. Стрелецкая, 4) Пушкарная или Казацкая. Ямская слобода по распространяющемуся населению скоро может отделиться одною лишь рекою и составить 5-ю часть города. В ней дома все почти по плану выстроены и каменных домов со строящимися вновь находится более 10; в оной слободе церковь каменная богато украшенная (это современная Введенская) с оградой каменною же вокруг, строенная ямщиками в 1752 г. **) во имя ведения во храм пресвятые богородицы.

Все эти сведения подтверждаются в Дневной записке пешеходца Саратовского церковника из Саратова до Киева в 1787 г.

*) Улица Кузнецовка названа от кузниц, во множестве построенных там. Раньше, по преданию, она назыв. Бобровкой. Она представляла из себя болото и была полна бобров.

**) Это ошибка. Церк. построена в 1762 г. См. опись в церкви.

Этот церковник Герасим Алексеевич Скопин пишет: „Пришел я в Курск, прежде в Ямскую слободу, которая называется 5-я часть города; выстроена по форме изрядно, есть и каменное строение. Перешед реку Тускаль я пришел в самый город“.

Пешеход этот был в день приезда в Курск с юга Екатерины I. Екатерина совершала свое известное путешествие по Росси.

В Курске она пробыла 2 дня; останавливалась она в доме генерал-губернатора; дом этот стоял на месте быв. Пушкинского сада.

Старики ямщики передают рассказы, слышанные ими от своих стариков, что когда в Ямскую в'ехала Екатерина, то ямщики выпрягли коней и на себе везли ее по шляху верст 10. Они довели ее до конца леса Бугор (ок. 10 в.).

Осыпая милостями всех на своем пути, Екатерина щедро наградила и ямщиков. Она прислала им жалованную грамоту на землю и лес по обе стороны шляха, расстоянием от слободы Ямской верст на 10, т. е. до того места, докуда они ее довели. И, кроме того, отдала им землю в быв. Суджанском уезде; она и сейчас носит название Ямской земли.

Слобода Ямская в то время представляла из себя небольшой поселок, сконцентрированный возле церкви. Здесь же были базар и постоянные дворы.

Кладбище сначала было возле церкви (где капличка), об этом говорят во множестве найденные на усадьбах могилы, в которых сохранились кости и ткань недавнего времени.

С течением же времени кладбище из центра поселка перенесено на окраину. Этою окраиною для поселка в то время было кладбище, недавно превращенное в сад.

Слобода Ямская отделяется от города рекою Тускорью. Она, как и другие слободы (Стрелецкая, Казацкая, Пушкарная) с давнего времени имела свое назначение.

Подобно тому, как Стрелецкая, Казацкая, Пушкарная несли сторожевую охранную службу перед Московским государством, защищая его от нападений врагов, слобода Ямская имела свою особую службу перед государством, службу по почте и транспорту. Ямщики обязаны были содержать почтовых лошадей и были за то свободны от других повинностей.

На это указывает и самое название. Слово Ям-татарское, означает почтовый двор (Ключевский).

Исполняя требуемую с них службу, ямщики получали в награду землю в виде распашной земли, сенокоса, леса.

С течением времени, вследствие прироста населения, слобода Ямская пространственно увеличивается.

Имеющийся другой план Ямской, примерно лет 90 назад, (183... г.) рисует совершенно иную картину расположения улиц.

С тех пор (90 лет назад) Ямская остается в старых рамках, она та же, что и сейчас, внутри не было никаких перепланировок, только она увеличилась в объеме, т. е. были прибавлены новые улицы и даже районы (Мурыновка).

Сравнивая эти два плана 1782 г. и 183... г. видно, что в настоящее время к старой Ямской прибавилась вся местность от ул. Крестовки и Широкой бакчи. Появились новые улицы, количество которых увеличилось с проведением ж. д.—Узкая бакча, Цыганская улица, Шоссейная, Вокзальная, Мурыновка.

Еще 45 лет назад эти места были глухи и отдаленны.

Кладбище, разгороженное тогда, по отдаленности было местом грабежей. Вот что рассказывает сын очевидца. Железнодорожники, сокращая путь, ходили с вокзала кратчайшей дорогой в слободу через кладбище. Однажды стали ходить слухи, что на кладбище появляется привидение, оно преследует прохожих и грабит. Слухи эти создали панику. Суеверные ямщики верили слуху. Пошел однажды вечером с знакомым, известным всем Ямской сапожник Ф., отец рассказчика. Он был культурным человеком и не верил в приведения. Проходя через кладбище они, действительно, увидели вдали человека в белом. Он быстро приближался к ним. Они не растерялись, схватили его, вывели с кладбища и, возле фонаря, сняв с него белое покрывало, обнаружили известного им вора слободы Ямской. Он был передан полиции и с тех пор приведение на кладбище уже не появлялось.

В 60-х годах прошлого столетия Ямская была небольшой слободой среди необозримого поля с одной стороны (в направлении Мурыновки) и лесов, топей и болот с другой, противоположной стороны.

Река Тускарь была значительно шире настоящей, рядом с нею, там, где сейчас стоит почти уже высохшее озеро—раньше было большое и глубокое озеро.

Река и озеро были богаты рыбой. Вся местность, прилегающая к реке и дальше в нижней части современной Ямской, была покрыта топкими болотами. По берегам реки шел лес; в большинстве он представлял из себя заросль из ольхи, ивы, кустарника; там водилось много дикой птицы. В сухих местах лес был густой, шел он от Заяр через Щекинку, Сапогову.....

С исчезновением лесов стали убывать и воды. Тускарь обмелела и сильно высохла.

Там, где были болота, озеро, ручьи в лучшем случае

осталась небольшая вода, а в большинстве случаев все высохло и осталось лишь одно старое название.

Когда-то в глубоком „Протоке“, где купались люди, теперь чуть идет вода и все покрыто зарослью. „Винокурня“ тоже достаточно глубокая раньше, в настоящее время очень бедна водою.

Называется она потому так, что там стоял частный винокуренный завод.

То же высыхание произошло и на „Косячке“ и на „Блудном болоте“ и с „Заярами и с „Подосинником“.

Еще пятьдесят лет тому назад, так называемое озеро, теперь высохшее, идущее параллельно Тускарю, представляло из себя довольно глубокое озеро. В нем купали лошадей. В озере было много рыбы. Жители улицы „Порядок“ сплошь были рыболовы и они очень были заинтересованы этим озером ради рыбы. Они снимали его и платили 150—200 руб. в год за право рыбной ловли. Остальным гражданам разрешалось ловить рыбу лишь удочками и сакон. Бреднем и неводами ловить им было запрещено.

Относительное благоустройство Ямской слободы относится к 60-м годам XIX в. В это время в Курск был назначен губернатором Ден.

Грязь в Ямской была невылазная, болота и топи подходили к главным улицам, на Тускари был слабый мост и его постоянно сносило.

Власть со всей энергией занялась благоустройством Ямской и лежащими через нее дорогами из Коренной пустыни и вокзала в г. Курск.

Как рабочую силу взяли заключенных из арестантских рот. Работа быстро закипела и через некоторое время через Тускарь лежал устойчивый мост, а весь путь от Курска в Ямскую стал моститься и скоро превратился в удобный путь сообщения—шоссе.

Более того, так называемая Ямская гора, бывшая очень крутой до того, на половину была снесена.

Топь стали осушать, проводили каналы для стока воды.

В город из Ямской вели две дороги—одна через Ямскую гору, другая, в позднейшее время „через перевоз“.

Через Ямскую гору путь этот шел иначе, нежели сейчас. Там, где сейчас островок (не доезжая моста), был мост, переехав через этот мост, поднимались вверх по Дворянской улице и далее в город.

Путь „через перевоз“ проходил по топи, кустарнику и в некоторых местах через лес.

Здесь находил себе приют темный люд.

Ямская слобода увеличивается населением и парал-

тельно с этим появляются в дополнение к старым новые улицы.

Слобода Ямская начинает богатеть и крепнуть с проведением ж. д.

Вокзал был выстроен в 1869 году. Первый поезд на Москву 30 сентября 1868 г. был пущен для проезда Александра II. Он возвращался из Крыма, вечером 30 сент. проехал по Херсонской и Московской ул. и под'ехал к временному вокзалу.

В 7¹/₂ часов царь сел в вагон и поезд направился в Москву. Потом стали пускать и другие поезда с пассажирами.

В 1869 г. открыто движение на Москву, Харьков и Киев. Вскоре после этого было первое крушение поезда на мосту через Сейм.

А в 1893 г. было открыто движение на Воронеж.

Ж. д. вокзал строился из кирпича заводом Ветрова, (очень богатого купца в Ямской) и Ишунина.

Николаевская церковь была построена в 1884 г.

С проведением ж. д. количество населения в Ямской еще более увеличилось. Она расширила свои границы до Вокзальной улицы, а с 70-х годов стали заселять и Мурыновку.

До того на Мурыновке было распахное поле, *) которое ямщики сдавали в аренду. Но выселялись на новые места неохотно, глушь и пустошь вокруг и грабежи пугали мирных людей. Боялись идти в эти места и строиться.

Не малую роль в застройке Ямской сыграли и цыгане.

Интересно послушать рассказы старожилов. Один местный 82-х летний всеми уважаемый старожил Илья Григорьевич Масленников особенно неисчерпаем в своих воспоминаниях.

Ямщики, как сказано, занимались извозом до проведения ж. д. Бывая всюду в России они привозили с собою ценные или редкие вещи на родину. В одной семье есть самовар, привезенный ямщиками из Тулы 100 лет тому назад; он был привезен, как подарок, на новоселье бабushке хозяина этого самовара.

Бывали ямщики и за границей. Ездили они на своих

*) В 90-х годах на Мурыновке было лишь 3—4 известных усадьбы: пасека Карачевцева, хутор Масленников, (владелец арендовал всю прилегающую к сл. Ямской пахотн. землю) и Кленича—нечто в роде утилизационного завода, куда свозилась всякая падаля. Здесь слирали с нее кожи, мясом падали кормились принадлежащие ему собаки, от которых ночью не было возможности пройти близко. Здесь же были и бойни, хотя они скоро были закрыты за их антисанитарность. С тех пор убой скота стал производится самими мясниками у себя во дворах: Так было до открытия бойни в Ямской (4—5 л. тому назад). Были еще там керосиновые цистерны Нобеля.

подводах. Пошлина не позволяла им провозить ценных товаров, они пускались на хитрость, чтобы провести контрабанду-шелковую материю они скатывали в трубку и, сделав в оглоблях в середине отверстие, прятали эту материю туда и, таким образом, они привозили в Россию беспошлинно шелк. Ценные же вещи—золотые, они клали в мазницу (ведро с дегтем), на дно пустого ведра они клали вещи, затем вставляли сверху другое дно и уже потом наливали деготь.

Отправляясь с товарами в дальний пути ямщики были заинтересованы в скорейшей доставке товара туда и обратно. Для этого они старались ехать возможно больше времени без остановок, а чтобы лошади не были голодными, то они сзади каждой повозки на деревянной раме прибавляли холстинный мешок, куда засыпали овес. Лошади шли и ели овес. Передняя подвода чередовалась с одной из последующих.

Ямское общество всегда было ревниво в своих правах и не пускало посторонних людей к себе. Разночинцам *) с большим трудом давали разрешение на право постройки домов. Если такие дома сгорали, то им не давали снова строиться и их усадьба шла в общее пользование ямщиков.

На Мурыновку выселялись лишь ямщики из больших семей и после пожаров для разрежения густоты построек. И лишь со времени революции в поселке стали селиться пришлые (не местные) жители. И разночинцы получили права одинаковые с природными ямщиками на постройку домов в Ямской.

С проведением жел. дор. кончились ямщицкие повинности, но ямщики оставались собственниками больших земельных угодий. По данным Ямского Райсовета Ямское Общество имело распахной земли 1063 дес., сенокосу 199 дес., сенокосу мокрого 13 дес. 1200 кв. саж., выгону 31 дес. 1200 кв. саж., кустарнику 82 д. 1620 кв. саж., кустарнику по болоту 23 дес. 1920 кв. саж., усадб. под постройками 50 дес., усадьбинных мест 133 дес., по болотам 52 дес. 1440 кв. саж., под водою 29 дес. 360 кв. саж. Под улицами и дорогами 117 дес. 1440 кв. саж. А всего удобной и неудобной земли 1926 дес. 480 кв. саж. Под учреждения и ж. д. 177 дес. 720 кв. саж. К сожалению, Райсовет в выданной справке ничего не сказал, про Ямской лес, который находится в 10 в. от Ямской по Щигровскому шляху.

Ямщики сами не занимались земледелием; свои земли они сдавали в аренду. Так было и после того, когда они оставили извоз.

*) Так в Ямской называли всех неямщиков.

Сами же они занимались либо торговлей—крамарством либо какой промышленностью, либо ремёслами.

✓ Крамарство состояло вот в чем: ямщик брал с собою товар: мануфактуру, галантерею, иголки, нитки, пуговицы, колечки, крестики, сласти—все необходимое для деревенской жизни, садился на воз и ехал торговать.

Денег ему давали мало, торговля была, главным образом, меновая.

50 лет тому назад в слободе Ямской было два таких крамара—Григорий Пышка и Тихон Гундосый—бедные крамары.

Они ездили по Ямской и кричали: „Эй, ребяташки, выносите тряпички, костышки“. И, взамен за приносимое, они давали пряник, колечко, конфетку.

Ребята тащили у матерей тряпки нужные и ненужные, с интересом поджидая этих купцов, от которых они получали лакомства. Но большинство крамаров ездило далеко в глубь губернии за 100 вер., и более; это были более богатые крамары.

Часть обменной пеньки, тряпок, яиц, пуха и пера крамары сдавали скупщиками по пути, а остальное привозили в Ямскую и здесь сдавали для обработки.

Более зажиточные ямщики занимались промышленностью. Здесь была развита промышленность тряпичная, веревочная.

Здесь были трепальные заведения, в которых трепачи выбивали из пеньки кострику и, уже обработанная таким образом, пенька шла на веревки; здесь же были прядильные заведения или отправляли пеньку на ж. д. для заграницы. Тряпье сортировалось и связывалось в тюки для отправки на ж. д. Перо обрабатывалось так, что пушистые части отделялись от стержня. Стержень выбрасывался, а перо затюковывалось и отправлялось на ж. д. Это был довольно значительный промысел.

Девушки одни ходили на перья, другие на тряпку. Трепачи были исключительно пришлые, а прядильщики из местных жителей. Заведения эти находились за Писаревкой по направлению к Щиграм. Содержали эти заведения Гавр. Ив. Масленников, Долгошей по уличному и Горяинов.

В Ямской было развито живописное и иконостасное дело—Карачевцовы особенно славились этим; кустари Исаичкины и Чурсанов также известны были своими работами.

Были в Ямской разные производства: альбуминное, мраморное и паркетное (известен был Захаров), роговое (Рогожск. ул.).

Из ремесел по переписи 1866 г. особенно бросалось

в глаза преобладающее число сапожников, которых считалось 360 и кровельщиков, которых показано 131. По той же переписи было значительное число бондарей, портных, гребенщиков, кузнецов и ситников. Бондарей считалось 51, портных 37, кузнецов 24 и ситников 20.

На летнее время молодое поколение отправлялось на Украину и Новороссию, как кровельщики и маляры. Уходили они ранней весной и возвращались глубокою осенью.

Женщины, кроме домашней работы, занимались пряжею, тканием холста и подборкою мехов (шубницы).

По переписи 1866 г. население Ямской было такое: мужчин 2779 чел., женщин 2799; число дворов 670.

Когда Новороссия и Украина отстроились, то нужда в кровельщиках миновала. Промысел пал.

Прошли по Курской губ. ж. д. Около станций образовались поселки с лавками, куда крестьяне стали обращаться за товарами.

Крамарство стало падать. Более дальновидные крамары обосновались в больших селах и там открыли свои лавки. Теперь от крамарского промысла нет и следа.

Были среди ямщиков и капиталисты тысячники. Они набирали ямщиков приказчиков-погонных, которые отправлялись ранней весной на Украину и Дон. Там они скупали скот, выкармливали и по трактовым дорогам гнали его в большие города на бойни. Когда вышел закон о том, что скот должен перевозиться по ж. д. (во избежание разноса чумы), то они не могли приспособиться к новым условиям торговли и прекратили дела. Многие из них прожили добытые капиталы и кончили свои дни в бедности. Но некоторые из них занялись ссыпкой хлеба. Незначительная часть граждан сл. Ямской занималась арендой садов у помещиков. Но на этом никто не нажил капитала.

От аренды земельных угодий в Курском и б. Суджанском уезде и от отдачи в аренду торговых помещений около вокзала, у ямщиков набиралось много денег.

На эти деньги они нанимали людей отбывать все повинности: старост, сотских, десятских, подводные повинности, имели прекрасный пожарный обоз. За все платила волость. Содержали школы. В 1880 г. были три школы двухкомплектные: две мужские и одна женская. Только один комплект содержался земством; остальные содержались Ямским обществом. В школы принимались исключительно дети ямщиков. Ямское общество на каждого неимущего сироту выдавало 1 руб. в месяц. Была своя касса взаимопомощи. В случае пожара бедные, помимо страховой премии, получали денежное пособие.

Как пригородная слобода Ямская имела в неделю два базара. Здесь находили себе работу прасолы.

Постройки раньше тесно ютились одна к другой, дома все были деревянные, большинство их было крыто соломой; все это была сушь, при случае очень удобная для огненной стихии.

И Ямская горела неоднократно. На протяжении 30 лет в ней было 4 страшных пожара, улицы выгорали дочиства и застраивались вновь потом.

Новые постройки были более разрежены и часто крылись железом.

В пожарах подозревались поджоги, и дальше подозрений дело не шло. Вот наиболее сильные пожары: в 1874 г. 12 августа был пожар, сгорело много богатых домов. В 1885 г. 26 июня в 6 час. дня выгорела Рогожская ул. (38 дворов).

В 1886 г. в мае сгорело 3 дома,

В 1891 г. пожар от Полячкиных,

В 1891 г. 23 сент. был сильный пожар, началось на Вокзальной ул., перебросилось на Крестовку, с Крестовки на Щигровку, с Щигровки на Коренную и Рогожскую.

Эти летописные указания найдены в церкви Введения; записывало их духовенство на полях богослужебных книг.

Церковь Введения, хотя и основана в 1762 г., к сожалению, имеет очень мало старинных предметов.

Есть там лишь большой колокол на колокольне, который вылит в 1796 г., весит он 116 п. 35 ф. и антиминс с пометкой 22 мая 1626 г. Видимо он перешел от старой церкви. Есть несколько старинных икон, но год их определить трудно. Ценностей в церкви нет никаких.

Самый же большой колокол вылит в 1898 г., весит он 414 пуд. 13 фун.

Не так давно еще в церкви была местная икона с пометкой 1721 г. Надо полагать, что она была принесена из старой церкви.

К сожалению, икона эта исчезла, и установить время ее исчезновения не удалось. *)

Жизнь Ямской слободы всегда шла особняком от города. Ямщик любил свою слободу, с гордостью говорил, что он из Ямской и неохотно женил своего сына на „чужой“ девушке.

*) Из зданий обращают на себя внимание в Ямской два дома. Первый на углу Вольшой и Чурючкиной ул. по своей архитектуре он относится к 17 в. Придание говорит, что там жил воевода. В настоящее время он принадлежит Болдыревым. Второй дом, недалеко от первого, Ключевых, также старинный, он также выделяется своим наружным видом.

Ямщики всегда отличались независимым характером, в средствах не нуждались и потому на ж. д. не поступали. Да и ж. д. начальство не особенно долюбливало их и старалось их не принимать.

Из всех обычаев прошлой русской жизни в слоб. Ямской долее всего сохранялись обычаи, связанные с свадьбой. Существовали они почти до самой революции.

Молодая девушка и юноша, вступая в брак, почти не знали друг друга.

Их судьбу устраивали родители.

Обыкновенно к родителям жениха или невесты являлись сваты-сват или сваха.

Их с почтением принимали и угощали.

Сват, сваха были люди или специально занимающиеся этим делом, чем и существовали или просто это были любители устраивать судьбу человека, попить, погулять и заодно получить небольшой подарок.

За угощением сват говорил, что у него есть жених и рассказывал, кто он, откуда, кто его родители. Если жених по рассказам казался родителям невесты подходящим, то через несколько дней назначались „глядки“. (Смотрины).

На глядки сват приводил жениха с родителями. В доме невесты было убрано по праздничному, сама она и родители ее были хорошо одеты. Началось чаепитие, затем закуска.

Если родителям молодые люди казались подходящими, то здесь же на глядках сразу решали дело—выговаривали приданое за невестой, назначали день „образования“.

Если же родители считали дело неподходящим, то, не желая обидеть отказом прямо, поступали дипломатически: называли цифру приданого за невестой неподходящей по требованию.

Иногда бывало и так, что в день „глядок“ сразу совершалось и „образование“.

После „глядок“, подружки невесты выходили с медным тазом на улицу и били в таз—это означало, что девушка просватана.

И в слободе, услышав этот звон, всякий знал, что у такого-то гражданина сговорена дочь в замужество.

Через некоторое время после „глядок“ назначалось „образование“.

Название это происходит от слова образ-икона, которым благословляли нареченных на брак.

В этот день бывало приглашено очень много народу—родители нареченных, дяди, тетки, их сестры с мужьями, братья с женами, двоюродные, кумовья, друзья, знакомые.

И снаружи дом был облеплен любопытными, глядящими в окна на торжество.

В середине дома была теснота невероятная от гостей.

Созывалось гостей много, не разбирая того вместит ли дом их всех и в состоянии ли хозяйка накормить всех.

Ближих родных приглашали к столу для угощения, а молодежь и прочая родня обносилась чаем.

Каждый, сидя на месте, брал в руки подносимый стакан чаю, затем на подносе ему предлагали конфекты, пряники, орехи. И он пил таким образом чай.

Но большинству угощения не было—просто не хватало средств угостить всех.

Впрочем, молодежь и не интересовалась этим. Она интересовалась самым делом, гуляньем и песнями.

Вот одна из этих песен: (на образовании).

Как прилетел сизый голубь из чистова поля,

Ой лели, лели, али лели, лели, из чистова поля,

Да сизая галубушка,

По галубничку ходит (2 раза).

По голубю тужит (припев).

А свет ты мой, да сизый голубь,

Да и где же тебе посадити (припев)

Да и где же тебе посадити,

И чем тебе угостити (припев)

Посажу я сиза голубя,

На свой галубничек (припев)

Накормлю я сиза голубя,

Яровой пашаницай (припев)

Напаю я да сизабуркастава,

Ключевою водою (припев)

Как приехал Иванушка,

Из чужова гарадочка (припев) из чужова гара-
дочка,

Из чужова гарадочка,

Из чужова низнакова (припев),

А свет душа Катеринушка,

На горенки ходит (припев)

На горинки ходит.

Па Иванушке тужить (припев).

Ах ты, свет ты мой, Иванушка,

Да и где ж тебе посадити (припев)

Да и где ж тебе посадити

И чем тебе угостити (припев).

Посажу л свет Иванушку

Сбоку себе (припев).

После „образования“ невесте шили приданое. Свадьба часто назначалась через месяц.

В этот срок у невесты было несколько вечеринок. Молодежь собиралась в ее доме, играла в разные игры, пела песни.

Вот некоторые из этих, так называемых, „сговорных песен“.

Из-за лесику,	Душу Марьюшку
Лесу темнова,	Луша Марьюшка
Из-за садику,	(Названная девушка подымается).
Саду зеленова,	Спадымалась она к ним
Там и шли прошли	Разговаривала,
Все два молодца,	Двух молодчиков
Все два молодца,	Уговаривяла
Два холостые	Вы не ссорьтесь,
Они вместе идут	Не бранитесь:
Всем паклоняются,	Я не обем вам
А врозь пойдут	Достанусь малада,
Порассорются.	Я достанусь малада
Задные душу	Аднаму каму,
Красну барышню	Аднаму каму
Красну барышню	Души Сименушке.

Во время этой песни стоят 2 молодых человека. Когда назовут одного из них имя, другой садится в кружок ко всем петь, а названный остается, берет под руку выше-названную Марьюшку и идут петь другую песню.

Вот еще одна „сговорная“ песня.

Во время ее исполнения одна девушка ходит по комнате, а все остальные сидят и поют.

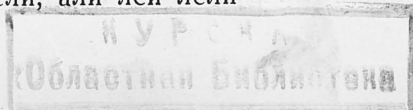
Ходит девочка миленькая,
На ней платьице длиненькая,
Ана ходит усмехается,
Поцилуя дожидается.

Она называет какого-нибудь кавалера, целует его, сама садится; все поют

Ехали приехали богатые купцы,
Кандукторы завдалые маладцы
Они ехали, не завтракали—
В Емской позавтракали.
Они выпили па рюмочки винца,
Закусили на кончику пирожка.
Ходит мальчик харошенький
Пинжачек на нем коротенький,
Уж он ходит усмехается,
Поцелуя дожидается.

Он вызывает девицу, целует ее, сам садится, идет она в круг, все поют;

Вечер поздно душа Марьюшка
Да по садику гуляла
Ой ли, лели, али лей лели

Да па садику гуляла.
Вечер поздно душа Ивановна (припев).
Да цветочки ж она ирвала
Откыль ни взялся душа Андрюшка
На вараном сваем каню
Он на вороном своем каню
Да при всем своем при убори,
Он при всем своем при убори
У суконном черном сюртучечку
Бог на помочь, душа Марыюшка,
Да цветочки тебе ирвати.

Накануне свадьбы вечеринка у невесты называлась „девишником“.

После того, как отправят к жениху постель и приданое, пели песни. Песни эти были все грустные, большинство девушек плакало.

Вот отрывок одной из песен „девишника“.

Как при вечере
Было вечере
При последнем
Девишничку,
При девишничку
Вечеришничку,
Как прилетал млад
Ясный сокол
Он садился на решеточку
На железную решеточку;
Ципочичка абарвалася
Ясный сокол
Встрепинулся улетел.

В день свадьбы невеста постилась.

К венцу за невестой приезжали шафера, жениховы сестры, человек 5 всего.

После венца молодые ехали в дом жениха.

На пороге родители встречали молодых с иконами, а в ноги им клали шубу; это была примета—чтоб жили богато.

На свадьбе уже песен не пели.

Обособленность ямщиков сказывалась во всей их жизни: и в их обрядах, и в играх, и в увеселениях.

То, что город в 3-х верстах, мало интересовало ямщика. Взрослые, а за ними и дети, жили своим особым миром и интересами.

Старинная русская одежда в слободе Ямской сохранилась долее, чем в г. Курске.

50 лет тому назад в Ямской можно было видеть гражданина, одетого в длинную до пят одежду с широкими, предлинными рукавами, длиннее рук на 1—1½ арш.

Это были так называемые азюмы (азямы), парадная одежда из темного хорошего сукна. А внизу был сюртук предлинный в обтяжку до икр. Под сюртуком атласный жилет с атласным воротником в складках черного цвета и шелковый галстух-платок, на ногах сапожки козловые.

„Моя мать, говорит 82-х летний сторожил, ходила, как и все женщины, в кокошнике. Шубки у женщин были плюшевые, модного тогда красного цвета. На ногах у них были башмаки с легкими каблуками, а потом полсапожки“.

Каждый сезон года имел свои игры, свои интересы.

В прошлой русской жизни во многих играх принимали участие и взрослые люди.

Почти уже вымерший спорт—пускания змеев—50 лет назад был во всей силе.

Был случай, что змей пускали в 24 писчих листа. От сильного давления воздуха бумага прорывалась, тогда стали делать змей в 16 листов и на полотне.

Это был очень интересный спорт. Собиралось на зрелище $1\frac{1}{2}$ Ямской. Два бородача заносили змей, три держали, затем привязывали веревку к столбу и каждый подходил пробовать, как туго он тянет. Веревкой была вожжовка.

Сезон пускания змеев начинался с начала созревания ржи. Была примета—раньше змей пускать нельзя—будет неурожай. Старики следили за этим сроком. Ребятишки не выдерживали срока, отсюда было преследование их. Дети пускали змей, шел старик, он бранил и преследовал детей, они собирали змеи или убегали, змеи путались. Когда старик уходил, опять начинали пускать змеи.

В кости (ладышки) начинали играть с ранней весны, играли все лето; зимой играли на молодом льду. Игры были азартные, принимали участие взрослые 20—25 лет.

Спортивной игрой была игра в бабки.

С просыханием земли начинались игры в клепушки, шкалки, каток. К лету игры уменьшались.

На Троице были специальные языческие игрища. Под Троицу ходили искать купену. Шли на луг и в болотистых местах рыли землю и искали корневище травы, своей формой напоминающее человеческую фигуру, шили из лоскутов в поле ей платье и на Троицу ее хоронили с песнями и плясками.

Вот текст песни, так называемой „Купены“.

Нонче Троицын день, богородицин день.

Червичек, паучек, ты куда же ползешь?

Я к девкам в сад венки завивать,

Нонче Троицын день богородицин день.

Венки завивать каравай начинать и купену поминать.

Куп-купена, ты к нам поздно пришла,
Когда теперь к нам придешь?
Когда нам веночки принесешь?
Куп-купена, нам тебя жалко,
А хоронить тебя надо,
Купим тебе гробочек,
Совьем тебе веночек,
И положим его на гробочек.
Будем к тебе, купена приходить
И будем тебе веночки приносить.
Еще тебе принесем букет цветов
Ныне Троицын день, Богородицын день и т. д.
Пелась эта песня по похоронному.

Похороны Купены не есть-ли символ уходящей весны и наступления лета?

Судя по словам, песня эта старинная и имеет корень от языческого времени.

Когда созревали яблоки, то ребята сговарились, выработывали план наступления и ночью шли воровать яблоки, на смерть выпугивая сторожей. Домой же они являлись с полными мешками яблок.

К сенокосу все крамары с'езжались в Ямскую. Это было самое веселое время.

Торговли в деревне не было никакой; до урожая в деревнях не было ничего. Приезжали с хорошими барышами, отчего весело проводили время. Сами ямщики не косили травы. Косили специально приехавшие из деревни косари. Но убирали сено, т. е. сушили, сгребали и копнили ямщики сами и сами же на своих лошадях свозили сено домой. Уборка сена была сначала на лугах вокруг Ямской, а затем в лесу на Бугре в 10 верстах по Щигровскому шляху.

Уборка сена начиналась 20 июня, кончалась 1 августа. Если лето было дождливое, то убирали до 18 августа.

Осенью начиналась игра в дубинки. Игры были по сезону. Если кто весной предлагал играть в дубинку, то ему говорили: „У, выдумал что? дубинка—осенью“.

Осенью начинались и кулачные бои. Обыкновенно начинали ребяташки. Более взрослые подходили и смотрели; бои шли ежедневно.

Взрослые понемногу втягивались и в конце концов бородачи выходили и начинали драку „на кулачки“.

Народ собирался во множестве.

Особенно были сильны кулачки на 1 день великого поста. Бойцы шли на соседнюю деревню (Поповку) и дело доходило до дреколье.

На коньках спорт был мало известен. Лыж совершенно не было. Катались на ледяхах с гор: с Дворянской горы и с большой горы Ямской. Катались и на салазках.

На масленой было торжественное катание. Ехали кругом Ямской по улицам Поповой, Рогожской, Чурючкиной, Коренской, Дворянской....

Это был сплошной поезд. Приезжали кататься из Казацкой, Стрелецкой, Пушкарной, из города приезжало купечество.

Всех прельщала Ямская своим отсутствием гор.

Лошади были убраны. Люди были ряженными. Кто был не ряжен, тот был красиво одет. Все участники этого поезда пели, играли на разных инструментах.

На Масленой же ездили верхом маскированные, например леший с бородой, бреднем покрытый.

Вот одна из песен, исполняемых на Масленой.

Па речушке силизенюшка плывет,
Выши беришка головушку нисет,
Па беришку добрый молодец идет.
И ва белых руках варана коня ведет
Он за повады, за шилковые
И за кольца за сиребренныи.
На нем шляпа со павлиновым пером.
Раздымалася павлиная пиро.
Взвеселилася сударушка ево,
Подымались буйны ветры сы гаре
Сырывали черну шляпу с галаве,
Миновалося гуляньица иво
Давело эта, гулянье да таво
Да великово позора, да стыда,
Што ведут ево в салдатушки друшка

Но интересно всего в Ямской были хороводы. Прекратились они лишь с революцией. Хороводы эти—танки, как они назывались, были приняты не только в Ямской, но и другие слободы все время водили их.

В Казацкой слободе танки эти изредки водятся и сейчас. Еще реже танки эти водят на Лобановке. В Стрелецкой танки совершенно прекращены.

Танки эти сопровождались песнями, главным образом хором. Шли танки из всех слобод, соединялись часто в Ямской и отсюда все вместе шли в Стрелецкую, оттуда в Казацкую.

Водились танки в определенные праздничные дни в году, начиная с благовещения и кончая понедельником фоминой недели.

Записать теперь старинные песни необыкновенно трудно. Еще текст достать можно, а мелодию почти невозможно добыть.

Тем не менее несколько песен удалось найти: из них три пелись на Пасху, 3 на масленой, 1 на Троицу. На Рождестве пели „Свадьбишные“ песни. Удалось достать одну свадьбишную.

Из всех этих песен 2 были особенно любимы—„Пава“ и „Ва гораде ва Билеве“.

Эти две песни пелись во всех Курских слободах. Но интересно то, что мелодии их в Ямской и Казацкой разные. И когда танки из Казацкой приходили в Ямскую, то каждый танок пел свою мелодию отдельно.

Различие мелодий скорее всего об'ясняется влиянием в Казацкой слободе украинского происхождения. Известно, что поселенцы Казацкой слободы украинского происхождения. И если сравнить „Паву“ в Ямской и в Казацкой, то музыкальность Казацкой „Павы“ обращает на себя внимание.

Вот текст этих песен:

Пасхальные: 1) Пава, 2) Ва гораде ва Билеве, 3) из пад гор да горы,

Из под гор, с горы,

Горы каменной

Протекал ручей

Бел серебрянный.

Что по том ручью

Селезни плывут,

Селезни плывут

Все косатые

Полосатые

Просилася

Дочь у матери:

—Государыня,

Моя матушка,

Отпусти меня

На ручей гулять,

На ручей гулять

Селезней смотреть.

Уж ты, дочь моя,

Дочь не умная,

Дочь не умная

Неразумная.

То не селезни

Не касатые,

То все молодцы

Неженатые.

Как уж первый молодец

То Данилушка,

То Данилушка

То Иванович.

Как второй уж молодец,

То Иванушка,

То Иванушка

То Лукич.

Как уж третий молодец

То Васильюшка,

То Васильюшка

То Ефимович.

Как и первый молодец

Торговать горазд,

Торговать горазд,

Перетаргивать.

Второй молодец

Он писать готов

Он писать горазд

Переписывать.

Третий молодец

Он стрелять горазд,

Он стрелять горазд

Перестрелывать

Во высок терем

За девицами,

Во чисто поле

За лисицами.

Из всех записанных здесь песен, эта единственная в

1851 г. записана в Курских Губернских Ведомостях. Все остальные песни до сих пор нигде не записаны.

Песни, исполняемые на Масленой: 1) Слезенюшка, 2) Выйду я на речушку и 3) Сашечка, Машечка.

Выйду я на речушку.

Выйду я на речушку,	Простемся
Посмотрю на быструю	Ты прощай, прощай,
Где не вижу своего милово	Моя милая,
Сердечнево прежнево,	Прощай цветик дорогой.
Свово любезнова.	Жаль растаться мне с тобой.
Где сойдемся с милым	Жаль расстаться
Поклонемся	С милым распрощаться
А разойдемся	Мне на веки от тебя.

Сашечка, Машечка

Сашечка, Машечка?	Кашель денег выносил
Что это такое?	Черт возьми тебя,
На горочке на крутой	Мой хозяин,
Стоял фабричек навой,	С заводом твоим,
И фабриканчик маладой	Со струментом
На крылечко выходил,	Со стальным.

Рождественская „Свадьбишная“.

Ох ты, зимушка-зима	Стелю, стелю постелюшку,
Зима лютая была,	Стелю пуховую
Зима лютая была	Кого верно люблю
Все до крошки замело	Сейчас поцелую.
Все дорожки замело	Поцелую обويму
Нельзя к милому пройти	Раз душечкой назову
Я поденщика найму	Ангел мой
Я дорожки размету	Поцелуемся с тобой.
Сама к милому пойду	

В Ямской слободе еще и теперь в воскресенье женомироносиц (второе после пасхи) женщины поют традиционные песни. В этот день они собираются на улице, покупают выпивку и закуску, водят хоровод, поют песни, жарят яичницу. Поют они следующие песни:

1) Паву, 2) ва гораде за Билеве, 3) из под горы, 4) наварили мы пива и 5) дорожка тойная.

Мелодия последней записана в 4 книге. Курск. Краевед. Изв.

Все песни положены на ноты Зинаидой Никол. Четвертушкиной. Планы копировал чл. Юнсекции В. Стрельский *).

*) Планы и ноты имеются в Курском Обществе Краеведения.

Пособия.

- 1) **Холмогорова** „Материалы для истории церквей“.
 - 2) **Ларионова** „Курское Наместничество“.
 - 3) Однодневная перепись сл. Ямской 1865 г. ст. Бесядовского.
 - 4) Книга большому чертежу.
 - 5) Курск. губ. Список населенных мест по сведениям 1862 г. Изд. Петерб. 1868 г.
 - 6) **Саратовский** историч. сборник I т. 1787 г.
 - 7) **Танков**. Епарх. Ведом. 1914 г. № 1—2.
 - 8) Материалы Танкова.
 - 9) Брокгауз. Ямская.
 - 10) **Златоверховников**. Курские старин. памятники.
 - 11) Ряд фельетонов Танкова из Кур. Губ. Вед.
 - 12) **Танкова** „Путеводитель“.
 - 13) Курский сборник 1902 г. вып. II.
 - 14) План г. Курска 1782 г.
 - 15) План г. Курска 183 . . г.
-

